УДК/UDC 347

Особенности конструкции реального и консенсуального лицензионного договора

Фруслов Данил Геннадьевич
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: fess-danil@bk.ru

Аннотация

После введения в действие четвертой части Гражданского кодекса РФ и последующих реформ гражданского законодательства повысилось значение лицензионных договоров как способа регулирования права на результаты интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации. Однако несмотря на наличие в гражданском законодательстве правовых норм, позволяющих выделить в зависимости от порядка заключения и момента возникновения прав и обязанностей консенсуальный и реальный лицензионный договор, на сегодняшний день в науке гражданского права существует несколько различных доктринальных подходов относительно возможности конструкции лицензионного договора по модели реального договора. Это говорит о том, что данная тема исследования не теряет своей актуальности и что развитие гражданского законодательства в сфере защиты интеллектуальных прав не стоит на месте. В этой статье автором исследуются точки зрения, данные известными учеными-цивилистами, и делается вывод, что несмотря на наличие указания в законе на возможность построения лицензионного договора по модели как реального, так и консенсуального договора, большинство авторов сходятся во мнении, что такой договор может быть построен только в виде консенсуального договора.

Ключевые слова: лицензионный договор, консенсуальный договор, реальный договор, момент заключения договора.

Features of the Construction of a Real and a Consensual Licence Agreement

Fruslov Danil Gennadyevich

student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: fess-danil@bk.ru

Abstract

After the introduction of the Part Four of the Civil Code of the Russian Federation and the following reforms of civil legislation, the importance of licence agreements as a way of regulating the right to the results of intellectual activity and means of individualisation has increased. However, despite the existence of legal norms in civil legislation that allow a consensual and a real licence agreement, depending on the order of the conclusion and the moment of the emergence of rights and obligations, today in the science of civil law there are several different doctrinal approaches to the possibility of constructing a licence agreement aon the model of a real contract. This suggests that this research topic does not lose its relevance, and the development of civil legislation in the field of intellectual property protection does not stand still. In this article, the author examines the points of view given by famous scientists and civilians and concludes that, despite the fact that there is an indication in the law of the possibility of constructing a licence agreement on the model of both a real and a consensual contract, most authors agree that such a treaty can be built only in the form of a consensual contract.

Key words: license agreement, consensual contract, real contract, the moment of the conclusion of a contract.

В гражданском праве использование критерия «момент заключения договора» позволяет выделить договоры консенсуальные и реальные. Законодатель следующим образом сформулировал определение реального договора: «. . . если в соответствии с законом для заключения договора необходима передача имущества, договор считается заключенным с момента передачи соответствующего имущества» (п. 2 ст. 433 ГК РФ) [1].

Таким образом, в случае квалификации лицензионного договора как реального отсутствие передачи имущества будет являться основанием для признания его незаключенным, и вопрос о консенсуальном или реальном характере лицензионного договора — это вопрос о моменте его

заключения, способный повлиять на судебное решение [2].

На настоящий момент ГК РФ не содержит непосредственного определения реального и консенсуального договоров, но в кодексе отнесение договора к реальному формулируется путем указания на содержание действий обязанной стороны — «передает», а к консенсуальному — «обязуется передать».

Определение лицензионного договора содержит формулировку его конструкции, где к действиям лицензиара относятся понятия «предоставляет» или «обязуется предоставить», поэтому здесь можно сделать вывод, что лицензионный договор может быть как консенсуальным, так и реальным.

В научной литературе позиция, трактующая употребление законодателем формулировок «предоставляет» или «обязуется предоставить» как достаточное основание для определения договора в качестве реального или консенсуального, является доминирующей.

Э. П. Гаврилов также согласен с таким критерием разделения договоров, но при этом он считает ошибкой законодателя деление частью IV ГК РФ лицензионных договоров на реальные и консенсуальные из-за неприменимости к результатам интеллектуальной деятельности права владения [3].

Нам представляется, что не выдерживает критики ссылка на нематериальный характер объектов интеллектуальных прав как на причину невозможности квалификации лицензионного договора в качестве реального.

Законодатель, говоря в п. 2 ст. 433 ГК РФ о передаче имущества, под имуществом понимает не только материальные предметы, но и нематериальные, например бездокументарные ценные бумаги.

Как можем видеть, не принимается авторами во внимание обстоятельство, что объектом правомочия «распоряжение» является не результат интеллектуальной деятельности, а только право его использования.

Исходя из этого, невозможность владения объектом интеллектуальных прав не может являться основанием квалификации лицензион-

ного договора в качестве реального или консенсуального, а возможность существования реальной модели лицензионного договора, по нашему мнению, является спорной, но неверным является указание на невозможность физической передачи объекта интеллектуальной собственности как на основании суждения.

Возвращаясь к вопросу выбора законодателем модели реального договора, он возможен только при наличии юридического состава, включающего в себя два элемента: выражение сторонами согласованной воли по существенным условиям договора и передачу имущества.

По воле законодателя конструкция лицензионного договора является двоякой — реальной и консенсуальной, при этом выбор конкретной модели договора отдается на усмотрение участников гражданского оборота [4].

В случае построения безвозмездного лицензионного договора по реальной модели в итоге получается договор, по которому не возникает для его сторон обязательственных правоотношений, и он не может быть и вещным по причине нематериальности его предмета. Подобная тупиковая ситуация является следствием применения конструкции реального договора для лицензионного договора.

Например, стороны заключают лицензионный договор по реальной модели, но лицензиар не передает право использования, поэтому лицензиат с целью установления в судебном порядке отсутствия у него обязательств перед лицензиаром выступает с иском о признании договора незаключенным.

Значит, если лицензионный договор может быть построен по конструкции реального, то действия, в случае отсутствия которых законодатель устанавливает незаключенность договора, являются несовершёнными.

Таким образом, можно сделать вывод, что или формулировка, примененная законодателем в п. 2 ст. 433 ГК РФ, является неудачной, поскольку она вступает в явное противоречие с нормами части IV ГК РФ, или договоры в сфере интеллектуальной собственности не должны быть

установлены законодателем по модели реального договора.

Таким образом, считаем, что лицензионный договор может быть построен только по модели консенсуального договора.

В современной юридической литературе указываются и иные причины, по которым невозможно построение лицензионного договора по конструкции реального договора.

Например, А. Б. Бабаев высказал мнение, что если предметом правоотношения являются работы или услуги, то договор будет консенсуальным, потому что такие действия подразумевают некоторую протяженность во времени, а когда речь идет о предоставлении определенной вещи, договор может считаться заключенным как в момент ее передачи, так и с момента достижения сторонами соглашения [5].

Э. П. Гаврилов пишет, что из определений лицензионного договора следует, что они могут быть как реальными, так и консенсуальными, но при этом не сказано, в каких именно случаях лицензионные договоры должны заключаться как реальные. Поскольку нет таких норм закона, приходится сделать вывод, что все договоры, в четвертой части ГК РФ, являются консенсуальными [6].

Завершая анализ данной темы, подчеркнем, что по воле законодателя лицензионный договор может быть построен по модели как реального, так и консенсуального договора, но исходя из его правовой природы такой договор может быть построен только по конструкции консенсуального договора.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая): Федеральный закон РФ от 18.12.2006 № 231-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 52. Ст. 5496.

2. Витрянский В. В. Договор транспортной экспедиции // Вестник ВАС РФ. 2012. № 12. С. 33.

3. Гаврилов Э. П. О проекте части четвертой ГК РФ о праве интеллектуальной собственности // Хозяйство и право. 2006. № 11. С. 35.

4. Наумова Е. В. Ответственность автора по лицензионному договору // Ин-

теллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2014. № 3. С. 52–55.

5. Бабаев А. Б. Соглашение о новации, предоставлении отступного и прощение долга // Законодательство. 2015. № 9. С. 15.

6. Гаврилов Э. П. Деление гражданских договоров на консенсуальные и реальные // Хозяйство и право. 2015. № 7. С. 35.